

Пин Тин вчера хотела, чтобы Цзуй Цзюй использовала на ней семь игл. Она чувствовала себя некомфортно после того, как временно изменила пульс. Несмотря на то, что она сыграла всего несколько пьес на цине, чтобы проверить принцессу Юнь Чана, она использовала на это всю свою энергию. Лежа на кровати, она учуяла знакомый аромат Гуй Лэ. Она решила, что ей снился еще один сон о резиденции герцога Цзин-Аня.

Там было очень спокойно и безмятежно.

Она с удовольствием играла и шутила с Хэ Ся, совершенно беззаботная.

Время шло к концу зимы. Они оба боялись холода, но хотели смотреть на звезды ночью. Они кутались в одеяла, пока сидели на кровати и до поздней ночи, глядя на небеса. Когда они уставали, то обнимали друг друга, чтобы спать совершенно ни о чем не беспокоясь.

Они воспитывались вместе, все делали вместе. Несмотря на их разные мнения и личности, они никогда не думали, что это грязно, и никогда не понимали разницы между мужчинами и женщинами.

Старейшины в резиденции знали, что личности Пин Тин было недостаточно даже для самого низшего разряда наложницы, поэтому закрывали глаза на их отношения.

Аромат Гуй Лэ был ароматом резиденции герцога Цзин-Аня.

Пин Тин нравился этот аромат, она говорила, что он успокаивает. Этот аромат часто дрейфовал и в комнате ее мастера.

У нее была своя комната, но комната ее мастера тоже принадлежала ей. Она коснулась всех интересных вещей, что в ней находились, и входила туда когда ей заблагорассудится.

- Будет немного теплее, если я обниму тебя, - сказал семилетний мальчик, как всегда полный желания защитить.

- Открой окно.

- Но мама снова накричит на меня, - хотя Хэ Ся сказал это, он без колебаний выпрыгнул из уютной постели. Он толкнул окно и, ловко развернувшись, обняв бледную Пин Тин. - Ну и холодина!

- Зима должна быть холодной.

- Да ну тебя! Кто валялся больной в постели два дня назад?

Разговор двух маленьких детей эхом отдаваясь в ушах.

Она медленно проснулась и краем глаза заметила знакомое лицо Хэ Ся. Пин Тин дернулась назад, распахнув глаза.

Это был не сон.

- Что случилось? - Хэ Ся открыл глаза и, улыбаясь, спросил.

Пин Тин села и отвернулась:

- Почему мастер спит здесь?

- Мы в прошлом...

- Прошлое - это прошлое, настоящее - это настоящее, - Пин Тин замолчала. - Мы выросли.

Хэ Ся редко видел Пин Тин сердитой и не мог не чувствовать себя немного потрясенным. Прошло какое-то время, прежде чем он усмехнулся:

- Да, мы выросли, и наши сердца тоже изменились, - он встал с кровати, поднимая свою одежду, чтобы одеться.

Цзуй Цзюй всю ночь проспала, свернувшись калачиком у стены. Она услышала приглушенные голоса и потеряла глаза, вставая в углу. Беспольный камень оставался в ее руке.

Хэ Ся посмотрел на нее и повернулся к Пин Тин. Он понизил голос:

- Не беспокойся, твоя служанка волнуется даже больше тебя. Предмет в ее руке отразил свет солнца. Независимо от того, что я собирался сделать, как она решилась даже попытаться остановить меня? - он всегда был харизматичным мужчиной, но после этой ночи, даже несмотря на то, что у него не было злых намерений, его харизма полностью рухнула в их глазах, пока от нее не осталось и следа.

Пин Тин знала Хэ Ся все эти годы. У них двоих была неразрывная связь, но она никогда не вкладывала в нее чувств между мужчиной и женщиной. Даже когда она услышала о том, что он возьмет ее в жены, она никогда особо не задумывалась об этом. Услышав слова Хэ Ся, она

ощутила себя испуганной и злой. Ее лицо побледнело.

- Я когда-нибудь принуждал тебя к чему-то, с тех пор как мы были детьми? - сердце Хэ Ся было охвачено огнем раздражения, поэтому он стиснул зубы. - Это Чу Бэй Цзе желает твое тело, а не сердце. Не принимай меня за него.

Пин Тин ощутила, словно ее сердце было пронзено острым ножом, из-за чего она больше была не в силах поддерживать свое тело. Она покачнулась.

Цзуй Цзюй тут же закричала:

- Мисс!

Хэ Ся тоже был этим встревожен и поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать ее. Массируя ей спину, он смягчил голос:

- Я сказал чепуху, успокойся, - всякий раз, когда он злил Пин Тин в прошлом, он говорил то же самое. Его слова были целиком инстинктивными, чем какими-либо еще. Но они все же помогли успокоиться.

Цзуй Цзюй поднесла горячей воды, и Пин Тин отпила глоток. Глаза Пин Тин метнулись в сторону Хэ Ся и она увидела в его глазах искреннюю заботу. А затем она вспомнила, что ей пришлось сделать - каждый трюк, тактику и план сбежать от этого близкого человека. Ее сердце наполнилось печалью. Не совсем уверенная в том, должен ли ее тон быть счастливым или злым, она чуть погодя, в конце концов, прошептала:

- Мастер уходит сегодня?

- Что-то случилось?

Пин Тин увидев, что он взял ее за запястье, была в ужасе от того, что эффект от иглоукалывания Цзуй Цзюй закончился, что привело бы к раскрытию Хэ Ся ее плана. Однако выражение ее лица не изменилось:

- Ничего особенного. Если мастер не собирается уходить, тогда нарисуй Пин Тин, на случай если однажды Пин Тин не станет, мастеру все еще будет что вспомнить.

Хэ Ся фыркнул:

- Какой вздор. Разве ты здесь не для того, чтобы я присматривал за тобой? Если ты уйдешь, я пройду сквозь небеса и землю, чтобы вернуть тебя.

- Какие небеса и земля? Ты и правда всерьёз относишься к подобным словам? - легко парировала в ответ Пин Тин, вспоминая разные обеты, которые она давала Чу Бэй Цзе.

Сквозь небеса и землю, до края земли, до ее высочайших вершин и самых темных глубин.

В течение этой и последующих жизней обеты длились несмотря на жизнь и смерть.

«Садись на лошадь. С этого момента тебя больше не будут звать Бай Пин Тин, ты будешь Чу».

Слова не следует воспринимать всерьез, но она действительно поверила им.

Как она могла относиться к ним серьезно? У нее был приятный сон, но она проснулась от него.

Покалывающее ощущение горя прихлынуло к кончику ее носа. И в тот же момент оно охватило ее, слезы величиной с бобы покатались из глаз.

Однако Хэ Ся не осознавая, что мысли Пин Тин унеслись далеко, начал ее утешать:

- Каждое сказанное мной слово - правда. Не плачь, я сегодня никуда не пойду и нарисую тебя очень милой, так что ты сможешь повесить портрет в своей комнате, договорились?

Выражение лица Пин Тин уже было полно страданий и стало еще более расстроенным, когда она услышала нежные слова утешения Хэ Ся. Она подавила всю свою ненависть к Чу Бэй Цзе.

Затем она вспомнила о плоде внутри нее и не зарыдала, а захныкала, постепенно понижая звук, пока не остановилась.

Хотя Хэ Ся знал, что принцесса все еще ждет его в императорском дворце, но той было намного проще угодить. Пин Тин была мудрее и умнее, поэтому убедить ее было сложнее. Именно он поставил ловушку, чтобы начисто разбить ее сердце. Видя, что нынешняя Пин Тин настолько слаба, Хэ Ся, естественно, отказался упустить такой простой способ завоевать ее доверие. Он попросил кого-то передать сообщение в императорский дворец, быстро придумав случайное оправдание. Затем он достал лист бумаги и взял кисть, тщательно рисуя Пин Тин.

В ту ночь Яо Тянь спала намного хуже, чем Цзуй Цзюй.

Вернувшись в императорский дворец, она посмотрела на блестящие золотые залы и сверкающие бусинки, а также на служанок, служивших ей. Чем больше она смотрела, тем более неловко себя чувствовала. Она сожалела о гневе, из-за которого покинула резиденцию принца-консорта.

Танец с мечом Хэ Ся на снегу, в то время как Бай Пин Тин сопровождала его необычайной игрой на цине, нес удовлетворение, которого Яо Тянь никогда не смогла бы дать Хэ Ся за всю свою жизнь. Она могла только давать и принимать обычные повседневные вещи, исполняя что-то вроде безупречной сделки.

Хотя она и не хотела этого признавать, в глубине души знала чего они действительно хотят друг от друга.

Яо Тянь едва могла подавить покалывающее ощущение в своем сердце и уме. Она лежала на кровати, крутилась и ворочалась без сна, пока не пришел час вставать.

Сердце мужчины никогда не было легко пленить, не говоря уже о том, что среди всех возможных людей, она выбрала знаменитого маркиза Цзин-Аня.

Думая о словах, сказанных Хэ Ся прошлой ночью, сердце Яо Тянь упало, она оделась и велела Лу И отказывать всем чиновникам, пытавшимся увидеть ее. Она сосредоточилась на прибытии Хэ Ся.

Неожиданно, после долгого ожидания, Хэ Ся не пришел. Он послал вестового, сообщившего, что Хэ Ся тщательно продумывает обстановку на границе и к сожалению сегодня не сможет прибыть в императорский дворец. Хотя вестовой следовал инструкциям Хэ Ся и сказал о нем несколько хороших слов, Яо Тянь отослала его назад с холодным выражением лица. Она осталась одна в комнате, и после долгих раздумий, приказала Лу И.

- Иди, приведи сюда премьер-министра.

Гуй Чан Цин быстро разобрался с документами, над которыми работал, и поспешил к ней, едва услышав приказ.

- Присаживайтесь, премьер-министр, - с искаженным лицом, заговорила Яо Тянь. С самого начала ее лицо было переполнено тревогой, и она не знала, с чего начать, когда вошел Гуй Чан Цин. Она села прямо и, посмотрев ему в глаза, спросила: - Похоже, армия Дун Линя скоро закончит сбор, а это значит, что принц-консорт через несколько дней поспешит к границе. Все ли приготовления припасов завершены? Послали ли людей проверить самый важный ресурс - еду?

- Все приготовления завершены. - Гуй Чан Цин привык к таким вещам и быстро все подготовил. Хотя он слушал вопросы Яо Тянь, его глаза ничего не упускали. Сделав подробный доклад, он заметил, что Яо Тянь только рассеянно кивнула. Услышав достаточно, она больше ничего не спросила.

Никто не знал о личности принцессы больше, чем Гуй Чан Цин, а люди в императорском дворце рассказали ему о возвращении принцессы из резиденции принца-консорта прошлой ночью. Он сразу догадался, о чем она думает, и сменил тему:

- Я удостоверюсь, всеми своими силами, чтобы на границе было достаточно припасов, чтобы принц-консорт не беспокоился об этом. К слову... а когда принц-консорт направляется на передовую?

Яо Тянь некоторое время размышляла, прежде чем вздохнуть.

- Я долго думала о словах Гуй Чан Цина прошлой ночью. Да, я должна беспокоиться как о настоящем, так и о будущем, но, похоже, нынешние опасения гораздо страшнее, чем будущие.

Гуй Чан Цин спросил:

- Принцесса уже встретила с Бай Пин Тин?

- Верно.

- Что она за человек? - хотя Гуй Чан Цин стал мудрее с годами, он не смог скрыть легкого любопытства.

Хаотичный мир с низкой моралью должен быть миром мужчин.

Солдаты и лошади, головы казненных, вся эта пролитая кровь и слава, преимущества, которые они несли, должны быть в их руках.

Женщины, родившиеся в знатных семьях с реальной властью, вступали в брак после того, как находили кого-то, подходящего им по рангу. Если они были бесподобными красавицами, то становились легендами, дрейфовавшими вокруг героев в смутные времена.

Бай Пин Тин была единственным исключением.

Она родилась служанкой, имела обыкновенное лицо, но не раз меняла распределение власти в четырех странах. Она дала пятилетнее перемирие Гуй Лэ, выиграла битву при Каньбу в Бэй Мо, и даже неизбежная битва между Дун Линем и Юнь Чаном была сложным образом связана с ней.

- Что она за человек? - казалось, сама Яо Тянь не была уверена в ответе. Ее изящные брови слегка нахмурились в попытке вспомнить Бай Пин Тин, которую она видела вчера и глубоко задумалась, прежде чем сказать: - Ощущение, которое ты испытываешь рядом с Бай Пин Тин очень трудно описать. Как бы сказать, когда я впервые встретила Бай Пин Тин, я вдруг ощутила, что все многочисленные похвалы в её адрес были настоящими. Она действительно кажется женщиной, способной командовать войсками и бросить вызов Чу Бэй Цзе в битве при Бэй Мо. Я ощутила, что она вполне могла заслужить одобрение солдат, а не только командный флаг. Для кого-то на равных противостоять Чу Бэй Цзе на поле боя - что-то поистине невероятное, но когда ты видишь Бай Пин Тин, все это кажется совершенно нормальным,

словно вода, наполняющая сосуд. Ты думаешь, это то, что она наверняка сделала.

Гуй Чан Цин не упустил ни малейшей тени в выражении на лице Яо Тянь. Он понизил голос:

- Как принцесса считает, если женщина, подобная Бай Пин Тин, была серьезно ранена мужчиной, она бы простила его?

- Ранена? - легкие подозрения просочились в глаза Яо Тянь. - Почему ранена?

- Что еще помимо того, что он нарушил их обещание и не вернулся вовремя, в результате чего ее заставили уехать в Юнь Чан.

- Чу Бэй Цзе?

- Верно!

Яо Тянь недоверчиво спросила:

- Почему премьер-министр вдруг упомянул об этом?

- Я уже послал кое-кого расспросить в резиденции принца-консорта о ситуации с прибытием Бай Пин Тин. Из того, что я узнал, Бай Пин Тин потеряла веру в Чу Бэй Цзе, и до тех пор, пока она не прощает Чу Бэй Цзе, Чу Бэй Цзе всегда будет испытывать ненависть к императорскому дому Дун Линя.

Яо Тянь думала не о Чу Бэй Цзе, поэтому тихо спросила:

- Разве это не было намерением союза с Бэй Мо?

Казалось, что после того, как проблема должна уже быть решена, появилась другая неприятная проблема. Что было опаснее: нахождение Бай Пин Тин рядом с Чу Бэй Цзе или с Хэ Ся?

Гуй Чан Цин мягко улыбнулся, пробормотав:

- Принцесса, Бай Пин Тин теперь бесполезна.

Яо Тянь изучила выражение лица Гуй Чан Цина и была удивлена. Ее голос звучал нервно:

- Премьер-министр имеет в виду... - Она протянула руку и сделала легкий жест.

- Ни в коем случае, - Гуй Чан Цин покачал головой. - Если Бай Пин Тин умрет, Чу Бэй Цзе в бешенстве поведёт своих солдат в атаку на наш Юнь Чан. Это станет войной без роздыха. Не говоря уже о том... знает ли принцесса, где принц-консорт спал прошлой ночью? И его теперешнее местонахождение?

Яо Тянь была тайно встревожена тем, что услышала. Ее лицо застыло:

- Разве он не спал в резиденции принца-консорта?

- Судя по моим сведениям из резиденции принца-консорта, принц-консорт остался и спал в комнате Бай Пин Тин, по словам служанки, пришедшей с Бай Пин Тин из Дун Линя.

Выражение лица Яо Тянь невероятно исказилось. Она резко встала и сделала несколько глубоких вдохов у окна. Ей понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя, прежде чем пробормотать:

- Продолжайте.

- Принц-консорт сегодня не занимается военными делами. Он остался в своей резиденции, чтобы нарисовать портрет Пин Тин.

Сердце Яо Тянь, казалось, сжалось от его последних слов. Ее пальцы крепко вцепились в подоконник с достаточной силой, чтобы заставить ее суставы полностью побелеть, а острые ногти оставить несколько глубоких вмятин на резной древесине.

Она глубоко вздохнула, подняла руку и уставилась на свои поврежденные, длинные розовые ногти, о которых так долго заботилась и сказала:

- Если Бай Пин Тин умрет, не только Чу Бэй Цзе сойдет с ума, но и принц-консорт, - ее голос похолодел. - Может ли премьер-министр придумать для меня план? Чу Бэй Цзе настаивает на войне, а Бай Пин Тин находится в резиденции принца-консорта. Что я могу сделать, чтобы не ослабить свои связи с принцем-консортом?

- У меня есть очень простой метод, которым можно решить все проблемы.

- О? - Яо Тянь повернулась к нему, глядя на чрезвычайно уверенного в себе Гуй Чан Цина.

Гуй Чан Цин подарил ей мудрую улыбку и прочистил горло.

- Пожалуйста, позвольте мне изложить принцессе план. Чу Бэй Цзе сошел с ума от похоти и насильно украл служанку принца-консорта. Принц-консорт всегда дорожил Бай Пин Тин и отказался позволить причинить ей какой-либо вред, поэтому спланировал привезти Бай Пин

Тин в Юнь Чан. Наш Юнь Чан не сделал ничего плохого, верно?

Яо Тянь задумалась, мгновенно поняв некоторые из его намерений. Она кивнула:

- Бай Пин Тин была служанкой резиденции герцога Цзин-Аня, и маркиз Цзин-Ань спас ее из лап герцога Чжэнь-Бэя, что совершенно нормально. Наш Юнь Чан не сделал ничего плохого, поэтому у Дун Линя нет причин отправлять войска.

Гуй Чан Цин тайно похвалил ее за сообразительность и с обожанием посмотрел на нее, продолжая:

- Принцесса, ошибается. Независимо от того, есть ли причина или нет, до тех пор, пока Бай Пин Тин находится в наших руках, Чу Бэй Цзе определенно отправит свои войска.

Осознание вспыхнуло в глазах Яо Тянь.

- Вы имеете в виду... Бай Пин Тин не должна быть в наших руках?

- Да. Принц-консорт отправился спасать Бай Пин Тин, чтобы не навредить ей. Под каким предлогом Чу Бэй Цзе должен объявить войну, если Бай Пин Тин не окажется в Юнь Чане?

- А мы сможем освободить Бай Пин Тин, когда принц-консорт уедет? - подумала Яо Тянь и покачала головой. - Невозможно, мы потратили столько военной силы, чтобы забрать Бай Пин Тин из Дун Линя. Как мы можем просто так ее освободить? Не говоря уже о том, что если бы принц-консорт узнал об этом, он, несомненно, придет в ярость.

- До тех пор, пока Бай Пин Тин не вернется к Чу Бэй Цзе, военная мощь Юнь Чана, угрожавшая границам Дун Линя, не будет потрачена впустую, - Гуй Чан Цин действительно был мудрым и тщательно обо всем подумал. - Бай Пин Тин умоляла принцессу отпустить ее. Разве принц-консорт не очень ее любит и не относится к ней как к собственной сестре? Никто не сможет обвинить принцессу в том, что она пожалела ее после того, как выслушала. Помните, принцесса, причина, по которой принц-консорт попросил использовать армию, заключалась в том, чтобы разорвать связи между Чу Бэй Цзе и императорским домом. Теперь, когда первоначальная цель достигнута, по какой еще причине принц-консорт должен принуждать Бай Пин Тин остаться? Имел ли он в виду другие намерения, когда просил принцессу использовать войска? Не может ли все оказаться так, что наш Юнь Чан потратил столько национальной силы, чтобы просто позволить принцу-консорту украсть у Чу Бэй Цзе его женщину?

Каждое слово было резче, чем предыдущее, будто отражая мысли Яо Тянь. Яо Тянь приняла его речь с восторгом и улыбнулась.

- Премьер-министр прав, армия Юнь Чана была мобилизована на благо страны и определенно

не использовалась для того, чтобы принц-консорт мог украсть женщину Чу Бэй Цзе. Если принц-консорт обвинит меня в уходе Бай Пин Тин, как он сможет объяснить все генералам нашего Юнь Чана? Я понимаю, – план вырисовывался у нее в голове. Она больше не беспокоилась о неудаче. В ее глазах вспыхнул решительный свет, принадлежащий только императорскому дому.

- Принцесса, наконец, поняла, – Гуй Чан Цин довольно улыбнулся. – Есть еще пара деталей, которые необходимо тщательно обсудить. Даже если мы отпустим Бай Пин Тин, нам все равно придется убедить в этом Чу Бэй Цзе. Если Чу Бэй Цзе не будет убежден в том, что мы тайно не убили Бай Пин Тин, несмотря на ее освобождение, это может привести к катастрофе.

- Отпустив, мы заставим ее написать заявление о том, что она ушла по собственной воле. Это не должно быть сложно, – сказала Яо Тянь: – Только... когда мы ее отпустим, мы больше никак не сможем контролировать ее местонахождение. Если она вернется к Чу Бэй Цзе или даже принцу-консорту, разве наши усилия не будут потрачены в пустую?

- Будьте уверены, принцесса. Бай Пин Тин горько ненавидит Чу Бэй Цзе и вряд ли вернется в Дун Лин, – Гуй Чан Цин, очевидно, много думал об этой проблеме. – Бай Пин Тин очень дорожила и Чу Бэй Цзе, и принцем-консортом. Если принять во внимание ее гордость и высокомерие, то есть один способ, который может заставить ее больше никогда не видеться ни с одним из мужчин.

- Какой способ?

Гуй Чан Цин, казалось, не мог выговорить ответ и чуть колебался. Наконец, он понизил голос:

- Это хаотичный мир, и хватает тех, кто не подчиняются законам. Если Бай Пин Тин отправится в дорогу в одиночку и встретит каких-нибудь бандитов, то... – он оборвал последние слова, сказав: – Что если она встретится с кем-то еще? Если какой-нибудь неизвестный бандит изнасилует ее по дороге, то даже если она станет самой позорной бродягой, это не будет иметь никакой связи с нашим Юнь Чаном. Даже если Чу Бэй Цзе найдет ее, нет ни малейшего шанса, что она снова останется с ним. Чу Бэй Цзе к тому же станет ненавидеть императорский дом Дун Линя за это. В конце концов, именно они согласились на обмен, пожертвовав любимой женщиной Чу Бэй Цзе.

Яо Тянь всё-таки была женщиной и некоторое время колебалась, выражение ее лица изменилось, когда Гуй Чан Цин закончил, она покачала головой.

- Это плохо. Есть ли у премьер-министра какие-нибудь другие планы?

- Не мертвая, но с жизнью даже хуже смерти. Лучшего метода не существует.

- Но...

- Принцесса! Вы не должны колебаться. Армия Дун Линя находится на границе, а намерения принца-консорта ясны. Если мы не избавимся от Бай Пин Тин, то страна будет поставлена на карту, - голос Гуй Чан Цина был серьезен. Он пробормотал: - Принцессе нужно только увидеться с Бай Пин Тин после отъезда принца-консорта, сказать ей несколько теплых слов и заставить написать записку. Когда вы сможете отправить ее, я все устрою не оставив ни малейших доказательств.

Сложный свет вспыхнул в глазах Яо Тянь. Она немного подумала, но все еще покачала головой.

- Принцесса! Принцесса! Выслушайте мои идущие от сердца слова...

Гуй Чан Цин хотел сказать больше, но его остановила отвернувшаяся Яо Тянь.

- Оставьте все как есть, премьер-министр. Дайте мне время подумать.

Гуй Чан Цин поднял голову, увидев ее упрямую спину. Он знал, что слова не смогут изменить ее решения, поэтому повиновался приказу и поклонился.

- Я ухожу, - он тяжело вздохнул и прошел сквозь занавес из бусин.

Спина Яо Тянь долгое время не двигалась, будто она превратилась в каменную статую.

Лу И вошла, объявив с другой стороны занавеса.

- Принцесса, снаружи...

- Уходи! - громко рявкнула Яо Тянь. Она резко обернулась и, схватив что-то со стола, выбросила наружу. Румяна «Ароматное вино», которые она использовала прошлой ночью, вылетели из своей позолоченной коробочки.

Внезапный звук смолк перед Лу И, рассеиваясь, пока земля не закровоточила красным.

Бай Пин Тин, Бай Пин Тин из резиденции Цзин-Ань.

От тебя зависела жизнь и смерть Гуй Лэ, зависела жизнь и смерть Бэй Мо, зависела жизнь и смерть Дун Линя. А теперь ты играешь на цине, мягко улыбаешься, чтобы решить жизнь и смерть моего Юнь Чана?

Как могу я позволить струнам под твоими пальцами решать судьбу моей достойной страны Юнь Чан, а также достойной принцессы Юнь Чана?

Как я могу позволить тебе разрушить мою страну, разрушить мой дом?

Яо Тянь прикусила губу и порвала оконную занавеску, дюйм за дюймом.

Дун Линь и Юнь Чан должны были встретиться друг с другом на границе. Боевые барабаны били во время построения.

Звук был медленным и безжизненным, будто шел издалека. Казалось, он был похож на древние гимны небу и земле, открывающие свой истинный потенциал по мере продолжения.

К тому времени, когда флаги покрыли солнце и луну, армия Дун Линя уже построилась. Глядя вдаль, казалось, что лагерь полон спокойных глаз и холодного блеска оружия, покрывающих квадратами бесконечные мили.

Ветер шумел на равнинах.

Легкая роса выпавшая поутру на траве, казалось, испарилась под убийственными намерениями солдат, пока от нее не осталось и следа.

- Герцог, казармы Дракона и Волка тоже прибыли.

Когда Чу Бэй Цзе услышал эту новость, то подняв руку, открыл полог двери, и вышел из командной палатки. Он встал прямо. Столь же стойкий, как гора, его пронзительный взгляд двинулся вниз, чтобы посмотреть на аккуратно выстроившуюся перед ним армию.

Армия уже собрана.

Флаги покрывали каждый сантиметр неба, на него смотрели молодые, но бесстрашные лица. Все они составляли важную силу, защищавшую Дун Линь.

Чу Бэй Цзе молча наблюдал за ними.

- Какова ситуация в столице? - спустя долгое время прошептал он Чэнь Му стоящему позади него.

Чэнь Му вздохнул.

- Император уже отправил одно за другим шестнадцать личных писем, приказывающих герцогу немедленно вывести армию написанных беспрецедентно резким тоном. Неужели

герцог действительно не хочет прочитать письма императора?

В глазах Чу Бэй Цзе вспыхнул ясный след решимости. Его голос был холоден.

- Если я прочитаю одно из его писем, то сразу потеряю Пин Тин.

Посланник Цзэ Иня, наконец, принес правду.

Письмо о том, действительно ли Бай Пин Тин убила двух принцев Дун Линя или нет.

Но какая от него польза?

Даже если Бай Пин Тин действительно убила двух принцев, он все равно решил любить ее. Даже если Пин Тин не убивала двух принцев, император и императрица все равно использовали ее в качестве козыря.

Какая в этом хаотичном мире польза от правды?

Чу Бэй Цзе ненавидел это и ненавидел себя.

Личное письмо от его брата нанесло ему удар в его уютной уединенной резиденции, лишив всего.

Но у него не было ни единого оправдания. Он был тем, кто решил отказаться от этого.

С тех пор как он узнал о дне родов наложницы Ли, он понял, что на карту поставлена кровь императорского дома. Он решил, что делать, сам выбрав свой путь.

Это была самая большая ошибка в его жизни, и он сожалел о принятом им тогда решении.

Он знал, что его брат и Хэ Ся использовали этот метод, чтобы Пин Тин увидела свое место в сердце Чу Бэй Цзе. Тогда она поняла, что независимо от того, насколько Чу Бэй Цзе любил Бай Пин Тин, он принял окончательное решение - отказаться от нее.

Для Пин Тин, считавшей любовь столь же важной, как воду, это был смертельный удар.

Душераздирающая боль ни на миг не оставляла Чу Бэй Цзе, как только он это понял.

«Пока герцог беспокоится о Пин Тин, что еще имеет значение? Даже если эти обе руки пропадут и больше никогда не смогут сыграть на цине?» - она глубоко посмотрела на него и

без капли сомнений отдала ему все.

Она пела песни в его объятиях, вежливо выслушивая его заботы.

Это гордое, высокомерное сердце.

Это изящно сотворенное сердце потратило невероятные усилия, чтобы позволить ему понять, как сильно она заботилась о нем, и как трудно это было.

Каждое слово, которое она когда-либо произносила, вызывало боль в сердце Чу Бэй Цзе, а каждое выражение, которое появлялось на ее лице, заставляло сердце Чу Бэй Цзе разбиваться.

Он никогда не думал, что воспоминания могут свести кого-то с ума.

Армия уже была собрана.

Пин Тин, я скоро войду в Юнь Чан.

Я пожертвую всем, чтобы вернуть мою герцогиню.

Я должен лично сказать тебе, что ничто на свете не сможет сравниться с твоим улыбающимся лицом. В сердце Чу Бэй Цзе нет ничего важнее тебя.

На этот раз мы поговорим о потрясающей, ошеломляющей любви, настоящей любви. Что несмотря на тысячи поворотов, никогда не изменится.

Звук копыт заставил Чу Бэй Цзе обернуться. Усталый, заляпанный грязью Ло Шан спрыгнул с лошади и бросился на колени перед Чу Бэй Цзе.

- Герцог!

- Как дела в уединенной резиденции? Как Мо Жан?

После битвы в уединенной резиденции, Мо Жан и многие из охранников, включая солдат противника, получили серьезные ранения. Травмы Ло Шана были самыми легкими из всех. Ему было приказано остаться, чтобы навести порядок в резиденции, ухаживая за ранеными братьями.

Ло Шан сообщил:

- Половина уединенной резиденции была сожжена дотла и очищена. Мертвых уже похоронили. Лекарь подлечил моих выживших братьев, а здоровье Мо Жана улучшилось. Однако, Цзюнь Тянь, он... он не выжил.

Лицо Чу Бэй Цзе выглядело удрученным.

Он обучил каждого из этих охранников и лично продвинул их. Каждый из них был молодым, сильным и страстным. Как можно не чувствовать себя разбитым от такой потери?

- Герцог... - у Ло Шана все еще было кое-что важное, что он пока не сообщил. Он сомневался помедлил, прежде чем начать свой доклад, увидев выражение лица Чу Бэй Цзе. - Когда мы приводили в порядок комнату мисс Цзуй Цзюй, то заметили, что она оставила после себя несколько бутылочек с лекарствами, а также несколько рецептов...

- Бутылочки с лекарствами? - голос Чу Бэй Цзе стал отрывистым: - Пин Тин заболела, пока меня не было?

- Я попросил лекарей проверить бутылочки с лекарствами, и они сказали... сказали... - Ло Шан неловко посмотрел на Чу Бэй Цзе и тут же снова опустил взгляд. - Что это было лекарство для плода. Лекарь также просмотрел рецепты, сказав, что они все предназначены для нерожденных детей.

Наступила внезапная тишина, которая, казалось, накрыла их головы, паря в воздухе.

Глубоко потрясенный взгляд Чу Бэй Цзе резко упал куда-то позади Ло Шана, словно пытаясь пробить две дыры в земле.

Пин Тин была беременна...

В ее нежном животе была его собственная плоть и кровь!

Носящая его ребенка Пин Тин была увезена с разбитым сердцем!

Несмотря на все раны, которые он получил на полях сражений, даже вместе взятые они не смогли бы нанести настолько болезненного удара Чу Бэй Цзе в момент, когда он все понял.

Камень, давивший на его сердце, казался в тысячу раз тяжелее, выдавив даже самую глубинную его кровь.

Его сердце оцепенело от боли; а тело стало жестким, как у ископаемого.

- Готовьте войска, - скомандовал Чу Бэй Цзе с грустью подняв голову.

- Герцог?

Глаза Чу Бэй Цзе были похожи на огромное, яростное пламя костра. Он сказал, подчеркивая каждое слово:

- Передайте приказ. Пусть солдаты разобьют лагерь на этой дороге, прежде чем официально отправиться в Юнь Чан!

Пин Тин. Мое дитя. Пожалуйста, подождите чуть дольше.

Я вскоре прискачу к вам.

А потом Чу Бэй Цзе поклялся небесам.

Я буду всегда защищать тебя, всегда буду любить и никогда не позволю никому или чему-либо разлучить нас навсегда.

Как ты и хотела, что бы ни происходило, независимо от того, какие тысячи поворотов в нашей любви мы испытаем, наши мысли никогда не изменятся.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507133>